

Цзинь Шэнкэ спросил:

— Как старший господин Фэн намеревается поступить с этим луком?

— Разумеется, забрать в город Иньюэ, — ответил Фэн Чучжи. — Что же касается недавних убытков дворца Луаньюй, то как только мастер зала Цзинь составит опись, он может отправить человека в клан Фэн, и мы возместим всё в двойном размере.

— Молодые господа из клана Фэн и школы Дамин уничтожили нечисть, с какой стати вам еще и платить? — осторожно предложил Цзинь Шэнкэ. — Однако, хотя темный лук уже извлечен, под землей, опасаясь, всё еще осталась злоеущая аура. Моя старая болезнь так и не прошла, А-Чжоу юн и неопытен, а большинство остальных адептов отправилось в город Нухао... Если в будущем на свет снова вырвется полчище злых духов... Не мог бы старший господин Фэн со своими людьми задержаться еще ненадолго?

Фэн Чучжи кивнул:

— Разумеется. Мы останемся еще на месяц.

Цзинь Шэнкэ вздохнул с облегчением, поблагодарил его и снова взглянул на длинный ларец, стоявший на столе. Всего за пару фраз крышка шкатулки опять полностью покрылась инеем и снегом. Ему не терпелось вернуться и обсудить с Цзюином дальнейшие шаги, поэтому он не стал задерживаться. Напоследок он отрядил сотню учеников — якобы под предлогом «усиления патрулей».

Се Жэнь усмехнулся:

— Красиво говорит. А на самом деле просто бояться, как бы мы не сбежали с длинным луком, вот и решили приставить побольше ищек.

— Весть о том, что дворец Луаньюй выкопал Юин, очень скоро облетит весь мир заклинателей, — заметил Фэн Чучжи. — Не пройдет и месяца, как все заклинательные кланы и школы Поднебесной съедутся в Чуньтаньчэн.

— Вот уж весело будет, — Се Жэнь откинулся на спинку стула и крутанул в руках меч Сяояо. — Только за этот месяц Цзинь Шэнкэ и Вэй Куннянь из кожи вон вылезут, чтобы прибрать к рукам фальшивку. Нам придется и лук беречь, и следить за тем, чтобы не сорвать с них маски раньше времени... Эх, ну и хлопотное же дело.

Фэн Чучжи ненадолго задумался и сказал:

— Охранять лук для клана Фэн не составит труда. Однако лучше бы время от времени подстраивать какие-нибудь аномалии, присущие Юин. Так мы заставим клан Цзинь поверить еще крепче, да и слухи снаружи станут куда ярче. Интересно, сможет ли высший бессмертный сотворить ледяной ветер со снегом, похожие на проявление темных чар?

Он произнес «высший бессмертный» с удивительной легкостью. Было очевидно: раз уж Се Жэнь в курсе правды, то к чему и дальше притворяться его старшим братом?

В результате двое сидевших напротив погрузились в глубокое молчание.

Фэн Цяньсюэ повернул голову к Се Жэню, и в его глазах блеснула лукавая насмешка.

Младший господин Се не изменился в лице, смотрел строго перед собой и сохранял непреклонный вид:

— Даже не знаю, что со мной, только что неожиданно оглох.

Фэн Чучжи растерялся:

— А?

— Ну, я пойду! А вы спокойно беседуйте! — Се Жэнь сложил руки в приветственном жесте и испарился, словно порыв ветра.

Фэн Чучжи озадаченно спросил:

— Высший бессмертный, я сказал что-то не то?

— Нет, — улыбнулся Фэн Цяньсюэ. — Брат, зови меня как раньше — Сяо Фэн. Я привык, так что меняться не нужно.

Перед тем как вернуться к себе, Фэн Цяньсюэ достал из мешочка цянькунь конфету и лишь затем толкнул дверь. Се Жэнь, к его удивлению, склонился над столом и что-то усердно писал, будто в него бес вселился. Подобная картина была большой редкостью. Фэн Цяньсюэ отправил конфету ему в рот:

— Что такое? Собрался сдавать императорские экзамены ради меня?

— А почему бы и нет? Сдам — и сразу же женюсь на тебе, — Се Жэнь выпрямился. — Пишу письмо родным.

— И о чем же?

— Поместье Се порвало все связи с дворцом Луаньюй, надо же мне сообщить об этом отцу с матерью.

Фэн Цяньсюэ забрал у него кисть:

— Напишу я.

Се Жэнь уступил ему стул, вымыл руки, очистил сладкий мандарин от белых прожилок, уселся рядом и стал по дольке кормить его.

Рот Фэн Цяньсюэ наполнился сладким соком. Проглотив дольку, он откусил следующую:

— Ты правда не слышал, о чем говорил брат?

— Ни капли! — твердо стоял на своем Се Жэнь.

— Подумай хорошенько, — Фэн Цяньсюэ кончиком кисти пощекотал его подбородок. — Не расслышал — значит, поместье Се отныне переходит клану Фэн из города Иньюэ. А если расслышал, то поместье Се в будущем будет принадлежать Цин... Мм.

Се Жэнь уперся руками в стол, наклонился и крепко припал к его губам, хранящим сладкий мандариновый вкус, впитав в себя все оставшиеся слова.

Раз уж поцеловал, то можно и поддержать смену темы.

Фэн Цяньсюэ снова уселся за стол и взялся за кисть, следуя замыслу Се Жэня. Сначала он подробно изложил всё касательно клана Фэн из города Иньюэ, а затем повернул голову и спросил:

— Так?

— Угу, гораздо лучше, чем написал бы я, — Се Жэнь отправил ему в рот последнюю дольку. — Будешь еще?

— Нет, — Фэн Цяньсюэ вернул кисть. — Держи, продолжай.

— А что еще продолжать? Всё главное ты уже написал, — Се Жэнь подул на чернила, суша их. — Отец с матерью получают весть и наверняка невероятно обрадуются. Клан Фэн куда престижнее клана Цзинь, так что они, похоже, опять устроят на улицах трехдневный пир на весь мир.

Фэн Цяньсюэ поглядел на его действия:

— И прямо так отправляешь?

— ...А как иначе?

— Ну что ж, отправляй.

Се Жэнь уже научился тонко улавливать настроение своего возлюбленного. Хотя фраза «Ну что ж, отправляй» прозвучала предельно спокойно, почему-то в ней смутно чудилась очередная ловушка. Внезапно осенившись, он снова развернул листок и сам предложил:

— Письмо, кажется, коротковато... Может, допишу еще немного?

Фэн Цяньсюэ ответил:

— Хорошо, пиши.

Се Жэнь чинно уселся, аккуратно расправил кончик кисти и обмакнул её в чернила, отмерив ровно столько, сколько нужно.

Выглядел он точь-в-точь как великий каллиграф.

Вот только за долгое время не смог вымучить ни единого иероглифа.

Он просто ума не прикладывал, о чем еще писать.

О победах над демонами? О местонахождении Цзюина? О недавних делах в поместье Цзинь? Ничего такого, что требовало бы дополнительных подробностей, на ум не приходило. Се Жэнь чувствовал себя невинным мясником, которого насильно заставили сдавать государственные экзамены: пусть он и умеет писать и читать каждый иероглиф, но сложить их так, чтобы получить высший балл, точно не сможет.

Помявшись долгое время, он наконец выдал пару нескладных строчек о том, в каком конфузе оказался Цзинь Чжоу, узнав, что поместье Се больше не подчиняется дворцу Луанью. Свет в конце тоннеля так и не показался, и младший господин Се решил сдаться: он бросил кисть,

растянулся на столе и заявил без капли стыда, что ничего больше выдумать не может и пусть его лучше побьют.

Видя столь курьезный исход, Фэн Цяньсюэ ощутил досаду и напрямую намекнул:

— А обо мне ты своему отцу и матери рассказать не собираешься?

— ...

В звенящей тишине младший господин Се медленно выпрямился, медленно взялся за кисть, а затем медленно повернул голову и расплылся в крайне подобострастной улыбке перед своей задумчиво и испытательно глядевшей на него душой.

Выражение его лица как бы говорило: «Я... всё... понял... виноват...»

Написать! Сейчас же все напишет!

Да он хоть целую стопку бумаги испишет! Фэн Цяньсюэ, подперев щеку рукой, наблюдал за тем, как он пишет, и попутно спрашивал:

— Я правда настолько хорош, как ты пишешь?

Се Жэнь, не задумываясь, ответил:

— Вовсе нет, ты в тысячу раз лучше любого описания.

Фэн Цяньсюэ спросил:

— Тогда почему ты не напишешь всё как есть, а утаиваешь?

Се Жэнь с серьезным видом заявил:

— Вываливать всё сразу неинтересно. Надо оставить немного сюрпризов для будущей встречи.

Фэн Цяньсюэ подумал немного и решил, что это тоже разумно.

Се Жэнь аккуратно сложил письмо, вложил его в деревянную птицу-передатчик, приготовленную Фэн Цяньсюэ, и выпустил её в небо. Постояв у окна, он проследил за её полетом и удивленно заметил:

— Тебе не кажется, что сегодня деревянная птица летит как-то чересчур медленно?

— Угу. Второй старший брат специально так ее сконструировал. Похоже, она будет лететь на день дольше твоих обычных птиц, — Фэн Цяньсюэ потянул его за рукав. — Идем спать.

Се Жэнь не понимал:

— Разве деревянные птицы не должны летать как можно быстрее? Зачем твой брат сделал наоборот, в чем тут тайный смысл?

— Ни в чем!

— О-о, — строгий какой.

В темно-синем бархатном небе маленькая деревянная птица изо всех сил «пыхтела», упорно

продвигаясь вперед. Помимо письма, у нее внутри лежал битком набитый роскошный мешочек цяньюнь. Впрочем, ничего особенно редкого там не было: так, красные кораллы высотой в целый фут, целые вязанки ветвей бияо с золотыми нитями и лазурными фениксами, да огромный стеклянный кувшин с нектаром нефритовых пчел... Всё вместе едва ли тянуло на какие-то сто тысяч нефритовых монет. Высший бессмертный Цюньюй считал, что проявляет крайнюю скромность.

Что ж, весьма недурно, он доволен.

Лежа на кровати, он приказал:

— Быстро ложись спать.

— Я-то хочу спать, да только ты всё время дергаешь меня за волосы и ночную рубашку, — сказал Се Жэнь. — Скоро совсем меня раздеешь.

Фэн Цяньсюэ заботливо поправил на нем одежду:

— Ну всё, порядок.

Се Жэнь сжал его запястье:

— Рад?

Фэн Цяньсюэ:

— Угу.

Се Жэнь тоже улыбнулся и, протянув руку, прижал его к себе:

— Ужасно хочу поскорее привезти тебя в город Синхуа.

Они еще какое-то время шептались под одеялом и уснули только глубоко за полночь. Впрочем, вставать рано на следующий день все равно не требовалось: раз длинный лук Юин явился миру, то спать не могла разве что вся орава из алтаря Цзюйгуан.

<http://bllate.org/book/18374/1766374>